

Актерская чета в бизнесе

Кстати, с российской стороны фирму Герды Спилмэн в Москве представляют... актер **Сергей ШАКУРОВ** и его супруга, тоже актриса, **Татьяна КОЧЕМАСОВА**. Сергей Каюмович признался мне, что бизнесом занялся не от хорошей жизни: «В кино не снимаюсь уже год. Есть, конечно, предложения, но крайне неприличные. Чернушные сюжеты, раздевания, вплоть до демонстрации всех частей тела. Если я снимусь в такой картине, вы мне потом руки не подадите!.. Но надо ведь на что-то жить: у меня семья, родители, которым я должен помогать. Так что это шаг вынужденный».

Правда, своей профессии Шакуров изменяет лишь наполовину: «Кос-

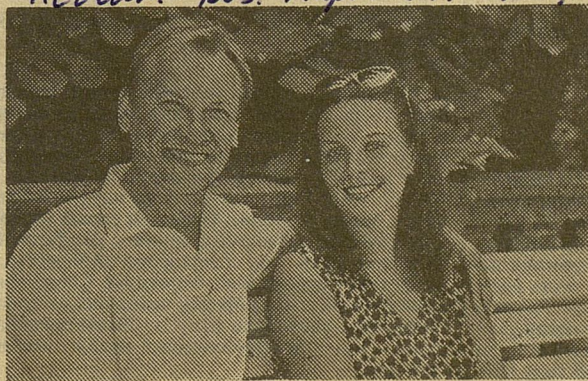
для полета. Но и ставить крест на актерской карьере, судя по всему, не намерен. Прочитал любопытный сценарий Владимира Кунина и зажегся: «Если автор такого уровня, то я сам начинаю бегать и искать деньги на фильм». Но вот совсем недавно — из-за того, что подвели инвесторы, — сорвался режиссерский дебют Шакурова в кино. Сценарий написал Виктор Мережко: предполагаемых спонсоров отпугнула политическая тема — Молдова, Приднестровье...

Уже несколько лет, после ухода из Театра имени Станиславского, Сергей Шакуров предпочитает не связывать себя штатными узами. Сейчас в ТЮЗе, в качестве приглашенного актера, репетирует центральную роль в чеховском «Иванове».

Впрочем, как выяснилось, от такой свободы тоже бывают неприятности. Четыре года, при аншлагах Шакуров играл в Театре имени Маяковского спектакль «Я стою у ресторана...» — в дуэте с Натальей Гундаревой. Но теперь отказался играть: «Спектакль физически тяжелый. Три с половиной часа мы вдвоем на сцене. Я знаю, что Наташа потом три дня приходит в себя. Мы вынуждены были заморозить спектакль, потому что нам перестали платить по-человечески. Все ведь выросло в цене. Пытаюсь вести переговоры с разными организациями: кто-то хочет выкупить декорации, кто-то — пригласить нас со спектаклем на гастроли. Но я боюсь, что театр его не отдаст». Что ж, жить по принципу «Если не себе, то и никому другому» — это вполне по-советски.

Конечно, оторваться, хоть на время, от вечных театальных и киношных забот — для актера не так плохо. Тем более

Неделю. — 1993 — Мартин S. — С. 13.

● Татьяна плюс Сергей...

метика-то прежде всего — киношная. Наш отечественный грим — слабенький. Актер на съемках засвечивается огромным количеством софитов, прожекторов, и через такой грим проступает пот наружу. Пропагандировать гигиеничную косметику, консультировать актеров и специалистов — дело, по-моему, благородное». Сергей Каюмович заметил, что такого рода пропагандой он занялся еще и по дружбе: «Когда мы гуляли по Москве с Ричардом О'Маршем, представителем фирмы, он увидел, что меня все узнают, что я популярен. Ему это понравилось, и Ричард сделал мне деловое предложение».

Итак, бизнесмен Шакуров расправляет крылья

когда бизнес становится делом семейным. О своей новой «роли» очаровательная Татьяна Кочемасова говорит с улыбкой: «Это приятно, красиво. А что еще нужно женщине?» Впрочем, есть здесь доля лукавства: косметика — вещь хорошая, а мечтает Таня, в прошлом актриса Театра имени Станиславского, все-таки о сцене. Но, по ее мнению, обстановка в театрах сейчас не располагает к творчеству: «Все только и пытаются поедать друг друга».

Так, может, действительно, гораздо мудрее в этой ситуации оказаться вне процесса, «в стороне», и подождать момента, когда, наевшись досыта, актеры вспомнят, наконец, о мастерстве и вдохновении?

154